

Санкт-Петербургский государственный университет

ГОРБУНОВА Дарья Александровна
Выпускная квалификационная работа
ПРАГМАТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ-АППРОКСИМАТОРЫ
СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ: КОРРЕЛЯЦИИ С ПСИХОТИПОМ
ГОВОРЯЩЕГО

Уровень образования: аспирантура

Направление 45.06.01 «Языкознание и литературоведение»

Основная образовательная программа МК.3062. «Лингвистика»

Научный руководитель:

профессор, Кафедра русского языка,
Богданова-Бегларян Наталья Викторовна

Рецензент:

профессор, Гуманитарная школа,
Таллинский университет,
Федорова Капитолина Сергеевна

Санкт-Петербург

2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	2	
ВВЕДЕНИЕ	3	
ИССЛЕДОВАНИЕ	КОРРЕЛЯЦИИ	ПРАГМАТИЧЕСКИХ
МАРКЕРОВ-АППРОКСИМАТОРОВ	С ПСИХОТИПОМ	ГОВОРЯЩЕГО
В РУССКОЙ УСТНОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ		7
Прагматические маркеры как класс функциональных речевых единиц		7
Прагматические маркеры-аппроксиматоры как предмет исследования		9
Методы и материал исследования		11
Прагматические маркеры-аппроксиматоры и их корреляция с психотипом говорящего		12
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		16
СПИСОК ПРИНЯТЫХ В РАБОТЕ СОКРАЩЕНИЙ		17
СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ВКР		18

ВВЕДЕНИЕ

Исследования в области устной речи – одно из наиболее перспективных направлений в современной лингвистике. Интерес к этой области все возрастает, что объясняется, в первую очередь, динамической природой устной формы языка, ее изменчивостью. Исследования последних лет показывают, что в речевой коммуникации, по сравнению с письменной речью, наблюдается значительное перераспределение функциональной активности языковых единиц и проявляется значительная зависимость их использования от конкретной коммуникативной ситуации и психологического типа и состояния говорящего в этой ситуации. Темперамент влияет на динамические свойства речи, а психотип во многом определяет ее содержательную часть. Однако в нашей речи функционируют очень многочисленные, разнообразные и плохо поддающиеся однозначному определению и классификации единицы и конструкции, фактически не обладающие лексическим значением. Такие единицы и конструкции, взамен утраченного лексического (и отчасти грамматического), приобретают прагматическое значение, благодаря которому становятся средством связности в устном тексте. Так они приобретают свойства *прагматического маркера* (ПМ).

В связи с этим **актуальность** настоящего исследования заключается в поиске корреляций между одним типом прагматических единиц устной спонтанной речи – *маркерами-аппроксиматорами* – и психологическим типом говорящего. Материал настоящего исследования имеет корпусный характер, что позволяет исследовать устную речь разных жанров и форм и делать обобщения о функционировании маркеров в спонтанной речи и их соотношенности с психологическим типом человека в целом.

Объектом настоящего исследования является русская устная спонтанная речь, организованная в корпус. **Предметом** исследования стали *прагматические маркеры-аппроксиматоры* (А) – маркеры нечеткой, или приблизительной, номинации, которые употребляются говорящим, когда

прямое название предмета, явления или положения дел является излишним, неуместным или невозможным.

Цель настоящей работы – поиск и описание корреляций прагматических маркеров-аппроксиматоров с психологическим типом говорящего (интроверт/экстраверт) в устной спонтанной речи.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) обзор литературы по ключевым темам (понятие прагматического маркера-аппроксиматора, понятие о психотипе, классификации маркеров и т. д.);
- 2) создание пользовательского подкорпуса материала устной спонтанной речи;
- 3) анализ маркеров-аппроксиматоров в психолингвистическом аспекте: особенности функционирования, корреляции частоты употребления с психотипом говорящего.

Источником **материала** для исследования послужили корпус русской устной речи «Один речевой день» (ОРД), фиксирующий повседневные диалоги, записанные в течение «речевого дня» говорящего, на данный момент включающий более 1 млн. токенов в расшифровках (транскриптах) (более 1250 часов записи речи, речь 128 информантов), а также два психологических теста (EPI/FPI), которые информанты ОРД заполняли во время записи.

Отбор контекстов для исследования осуществлялся при помощи специально созданного программного инструментария; при анализе маркеров-аппроксиматоров использовались *описательный* и *сопоставительный* методы, а также *метод простых количественных подсчетов*.

Научная новизна работы заключается в разработке механизма анализа отдельных функциональных единиц звучащей спонтанной речи (прагматем/прагматических маркеров), полученной в естественных условиях, для поиска корреляций употребления этих единиц с психологическим типом

говорящего. Все наблюдения о функционировании таких маркеров делаются на основе анализа материала живой речи, само исследование которой стало новым шагом в развитии лингвистики.

Теоретическая значимость исследования состоит в анализе функций отдельных единиц звучащей речи (прагматических маркеров-аппроксиматоров) как показателей психологического типа говорящего.

Практическая значимость работы усматривается в том, что выявление корреляций между определенным типом прагматических маркеров позволит точнее делать выводы о принадлежности говорящего к тому или иному психологическому типу. Это может быть полезно в области найма на работу, обучения русскому языку как иностранному, при разработке алгоритмов синтеза и распознавания русской речи.

В работе сформулированы **основные положения, выносимые на защиту**:

- 1) явное различие между психологическими типами можно выявить по количеству ПМ в их речи;
- 2) прагматические маркеры-аппроксиматоры определенным образом коррелируют с психологическими характеристиками (психотипом) говорящего;
- 3) среди общего числа употреблений прагматических маркеров-аппроксиматоров можно выделить сложные пограничные и полифункциональные случаи, которые не позволяют однозначно указать на этот тип ПМ как определяющий для одного из психологических типов.

Работа прошла апробацию на нескольких крупных филологических конференциях: XIV Конгресс МАПРЯЛ «Русское слово в многоязычном мире» (Нур-Султан (Казахстан), апрель 2019 г.); XLVIII и XLIX Международные филологические конференции (Санкт-Петербург, март 2019 г. и ноябрь 2020 г.); Международный конгресс по когнитивной лингвистике (Нижний Новгород, май 2019 г.); CILC 2019 и CILC 2021: XI

и XII International Conferences on Corpus Linguistics and Corpus Approaches to Discourse Analysis (Валенсия (Испания), май 2019 г.; Мурсия (Испания), апрель 2021 г.); The 25th Conference of Open Innovations Association FRUCT (Хельсинки (Финляндия), ноябрь 2019 г.) и некот. др.

ИССЛЕДОВАНИЕ КОРРЕЛЯЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ-АППРОКСИМАТОРОВ С ПСИХОТИПОМ ГОВОРЯЩЕГО В РУССКОЙ УСТНОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ

Прагматические маркеры как класс функциональных речевых единиц

Прагматические маркеры являются языковыми единицами, прошедшими процесс *прагматикализации*¹. Этот процесс, по сути, является миграцией языковой единицы либо из лексического, либо из грамматического модуля – в прагматический. Прагматический модуль, в свою очередь, содержит единицы, которые прототипически не вносят никакого вклада в пропозициональное содержание высказываний и объем которых выходит за пределы уровня предложения. Единицы прагматического модуля, как правило, не обладают (или почти не обладают) грамматическими характеристиками и формами, не имеют синтаксических связей с остальными единицами. Их основное назначение – функциональное, такое как заполнение пауз хезитации, маркирование начала или конца реплики, смена темы или коммуникативной стратегии, самоперебив, указание на чужую речь, самокоррекция и т. п. Ряд ученых именуется такого рода единицы *дискурсивными словами* или *дискурсивными маркерами*². Однако термины не тождественны, и, как правило, формальные признаки единиц, включаемых в круг дискурсивных маркеров значительно отличаются от признаков прагматических маркеров, как отличается и сам круг единиц, обозначаемых термином «дискурсивный маркер». Как правило, это языковые единицы, обладающие определенным лексическим значением и вполне связанные с окружающим контекстом³.

¹ Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. – Вып. 3 (27), 2014. – С. 7-20.

² См., например: *Schiffrin D.* Discourse Markers. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 364 p.; *Fraser B.* What Are Discourse Markers? // *Journal of Pragmatics*. – Vol. 31, 1999. – Pp. 931–953; *Он же.* Towards a Theory of Discourse Markers // *Approaches to Discourse Particles. Studies in Pragmatics, 1* / *K. Fischer* (ed.). – Oxford: Elsevier, 2006. – Pp. 189–204; *Degand, L., Evers-Vermeul, J.* Grammaticalization or Pragmaticalization of Discourse Markers? More than a Terminological Issue // *Journal of Historical Pragmatics*. – 16-1, 2015. – Pp. 59-85.

³ Подробнее о различиях прагматических и дискурсивных маркеров см.: *Bogdanova-Beglarian, N. V., Filyasova, Yu. A.* Discourse vs. Pragmatic Markers: A Contrastive Terminological Study // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018, Vienna ART Conference Proceedings, 19-21 March, 2018, Vol. 5, Iss. 3.1. – Pp. 123-130; *Богданова-Бегларян Н. В.* О возможных

В настоящем исследовании для определения изучаемого круга условно-речевых единиц используется термин *прагматические маркеры*. Под ПМ в исследовании понимаются функциональные единицы, которые по преимуществу употребляются говорящим в устной спонтанной речи неосознанно, в качестве речевых автоматизмов, и выполняют различные функции⁴. Прагматические маркеры часто отличаются полифункциональностью – т. е. могут выполнять в одном и том же контексте несколько функций одновременно.

Для целостного и наглядного описания всей системы прагматических маркеров целесообразно предоставить их типологию⁵:

1) маркеры-аппроксиматоры (*типа, как бы, вроде*) позволяют выразить неуверенность говорящего (*hedges*);

2) разграничительные ПМ (*значит, вот, всё*) отмечают начало, конец и навигацию по тексту;

3) дейктические ПМ (*вот такой вот, вот этот вот, вот так вот*) описывают явление, не характеризуя его конкретно;

4) маркеры-заместители (*бла-бла-бла, и всё такое (прочее)*⁶, *то-сё*) подставляются вместо членов ряда перечисления (или даже всего этого ряда) или чужой (передаваемой) речи;

5) маркеры-ксенопоказатели (*зрит, зрят, типа, такой*) указывают на цитирование чужой (в широком смысле) речи;

коммуникативных помехах в межкультурной устной коммуникации // Мир русского слова. – № 3, 2018. – С. 93–99.

⁴ Определение ПМ см., например, в: *Bogdanova-Beglarian N. V., Filyasova Yu. A. Discourse vs. Pragmatic Markers: A Contrastive Terminological Study // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018, Vienna ART Conference Proceedings, 19-21 March, 2018, Vol. 5, Iss. 3.1. – Pp. 123-130.*

⁵ Наиболее актуальную на сегодняшний день функциональную типологию ПМ см. в: *Богданова-Бегларян Н. В., Блинова О. В., Мартыненко Г. Я., Шерстинова Т. Ю., Зайдес К. Д., Попова Т. И. Аннотирование прагматических маркеров в русском речевом корпусе: проблемы, поиски, решения, результаты // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 29 мая – 1 июня 2019 г.) / Гл. ред. В. П. Селегей. – Вып. 18 (25). – М.: Изд-во РГГУ, 2019. – С. 72-85.*

⁶ Скобками обозначается факультативность реализации тех или иных элементов ПМ, не обязательных в каждом конкретном речевом употреблении. При этом все формы маркеров, не включающие эти элементы, возводятся к прототипической, исходной, форме, которая указывается в работе. Опущение факультативных элементов – одно из главных проявлений произошедшей прагматикализации.

6) маркеры-метакоммуникативы (*знаешь, понимаешь, слушай*) помогают устанавливать и поддерживать контакт с собеседником;

7) маркеры-рефлексивы (*или как это, или как его (её, их), скажем так*) выражают оценку информантом нормативности речи;

8) ритмообразующие маркеры (*вот, так, да, короче*) функционируют как средства ритмизации речи;

9) маркеры самокоррекции (*это самое, (я) (не) думаю (что), (я) не знаю*) осуществляют замену элемента речи;

10) хезитативные маркеры (*как его (её, их), что ещё (сказать), это самое*) заполняют паузу хезитации при порождении речи.

Однако, в настоящем исследовании будет детально рассмотрен только один функциональный тип ПМ, а именно *маркеры-аппроксиматоры*.

Прагматические маркеры-аппроксиматоры как предмет исследования

Аппроксиматоры (А) являются маркерами нечеткой, или приблизительной, номинации, которые употребляются говорящим, когда прямое название предмета, явления или положения дел является излишним, неуместным или невозможным:

- (1) *ну (...) (э-э) как бы каждого начальника можно раскритиковать в пух и прах (И147, ИТ)⁷;*
- (2) *возможно даже / что это (м-м) ну(:) скорее не(:) на то чтобы Ирке% отдать / а как бы / как тебе сказать / что как (И131, ИТ);*
- (3)
- (4) *да не / ну конечно как бы можно не бояться / но всё равно это мощная машина / она как бы тебя (...) провоцирует на какие-то такие (...) (э-э) нь...непродуманные обгоны / это когда (а-а) да машина справится / там типа если что (...) вытянет (И109, ЭТ).*

Как правило, это единицы, размывающие значения соседних с ними слов, связанные с приблизительностью. Исследование аппроксиматоров в этом значении было начато Дж. Лакоффом, который предложил термин

⁷ Все примеры в работе атрибутируются с указанием номера информанта (И1, И2, ...) и его психотипа (ЭТ или ИТ). Подробнее о знаках расшифровки (конвенциях дискурсивной транскрипции) корпуса ОРД см.: *Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах. Коллективная монография / Отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян.* – СПб.: ЛАЙКА, 2016. – 244 с.

hedges (англ. 'намеренно уклончивое выражение') – это «слова, функция которых состоит в том, чтобы делать понятия более или менее четкими»⁸. В настоящее время *hedging* означает «риторическую стратегию, с помощью которой говорящий заявляет о неготовности нести полную ответственность за значение какого-то элемента высказывания или смягчает его иллокутивную силу»⁹. С этим широким понятием пересекается большое количество дискурсивных эффектов, таких как двусмысленность (*ambiguity*), преуменьшение (*mitigation*), нечеткость (*vagueness*), вежливость и др.¹⁰.

Маркеры-аппроксиматоры, в отличие от, например, вербальных хезитативов, не становятся на место той единицы, которую говорящий пытается вербализовать, а, напротив, следуют вместе со всеми попытками охарактеризовать предмет, обозначить ситуацию или явление, а значит, являются своеобразным сигналом о том, что поиск был удачным/неудачным или что попытка выразить мысль или оценить ее нуждается в дополнительной «шлифовке», однако достоверных и достаточных знаний у говорящего на данный момент нет, ср.:

- (5) *и так одиноко как-то *С на душе *С // # там был такой обед / что невозможно было не заснуть // # не / ну как-то просто это как бы было в порядке вещей / бабушка с дедушкой или // @ угу / угу (И147, ИТ);*
- (6) *нет (э-э) г... () потом тоже спрашивали / вроде как нет / но тем не менее / дождь (э-э) где-то в другой части города был *П всю ночь / а на Дворцовой & то не было // @ угу // а(:) / да / *Н // ага (И65, ЭТ);*
- (7) *ну слушай с (э-э) (...) с армией(?) договорились как-то вроде // теракты то в девяностых последние *Н были // # теперь ... теперь вокруг ... теперь в Шотландии () это самое () сепаратисты *Н (И101, ЭТ).*

⁸ Lakoff, G. Hedges: A Study of Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts / P. Peranteau, J. Levi and G. Phares (eds.) // Papers from the English Regional Meeting of Chicago Linguistic Society. – Chicago, Chicago University Press, 1972. – Pp. 183-228; Он же. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // Journal of Philosophical Logic. – 1973, № 2 – Dordrecht-Holland: D. Reidel Publishing Company. – Pp. 458-508.

⁹ Fraser, B. Pragmatic Competence. The Case of Hedging // New Approaches to Hedging [Based on Selected Papers Presented at the Panel «Vague Language: the Use of Approximators and Hedges in Spoken and Written Corpora» at the 10th International Pragmatics Conference in Göteborg]. – Bingley: Emerald, 2010. – Pp. 15-34.

¹⁰ Clemen, G. The Concept of Hedging: Origins, Approaches and Definitions // Hedging and Discourse: Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts. – Berlin; New York: De Gruyter, 1997. – Pp. 235-248.

Все три приведенных примера – это яркая иллюстрация того, что говорящий по той или иной причине не берет на себя полной ответственности за содержание высказывания или желает смягчить его иллокутивную силу (в том числе в утверждении) – т. е., так или иначе, это реализация *hedging*'а. Именно в таком понимании аппроксиматоров в работе отбираются и рассматриваются контексты употребления этих маркеров говорящими с различным психологическим типом (интроверт/экстраверт).

Методы и материал исследования

Источником лингвистического и психологического материала для анализа послужил корпус повседневной русской речи «Один речевой день», один из наиболее представительных на сегодняшний день ресурсов для анализа русского устного дискурса.

Анализ размеченных корпусных данных проводился при помощи набора методов Data Mining, суть которых состоит в обнаружении в «сырых» данных, при помощи методов математической статистики, новых интерпретаций, необходимых для принятия решений в различных сферах человеческой деятельности¹¹. Датасет (рабочий подкорпус) в настоящем исследовании был собран на основании всех размеченных в корпусе ОРД прагматических маркеров-аппроксиматоров и метаданных каждого информанта выборки.

Психологический тип информантов ОРД был определен автоматически, на основании сопоставления результатов двух психологических тестов EPI и FPI¹². Оба теста заполнили только 68 человек из всех информантов корпуса. Совпадение результатов тестов по шкале интроверсия/экстраверсия составило 62 %. Датасет (набор данных для анализа) в настоящем исследовании был собран из расшифровок «речевых дней» только этих информантов. Для анализа материала (3 661 единица в контекстах, 300 000

¹¹ Степанов Р. Г. Технология Data Mining: интеллектуальный анализ данных. – Казань: Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2008. – 58 с.

¹² См. подробнее: *Gorbunova, D. Spontaneous Oral Speech From the Psycholinguistic Side: Pragmatemes in the Speech of Informants with a Different Psychotype // Communicative Studies. – № 4 (14), 2017. – Pp. 73-82.*

токенов) был использован язык программирования Python 3.6, среда разработки Jupyter Notebook, а также библиотеки Pandas и NumPy. Данные прошли несколько стадий предварительной обработки:

- 1) перевод всех букв в расшифровках в нижний регистр;
- 2) удаление всех знаков расшифровки;
- 3) автоматическое распознавание и удаление слов коммуникантов;
- 4) автоматический подсчет количества слов информантов;
- 5) «склеивание» кода информанта, его психотипа и всех его реплик;
- 6) фильтрация реплик, содержащих прагматические маркеры-аппроксиматоры;
- 7) ручная разметка функционального типа ПМ в репликах.

Поскольку при разметке неизменно обнаруживались полифункциональные ПМ, выполняющие сразу две или три функции в одном и том же контексте, было принято решение при подсчетах разделить такие употребления и рассматривать один и тот же ПМ в разных функциях как две или более единицы. Например:

(8) *я / (...) как бы / я не знаю / у них какое-то ... / ну просто не досмотрели чего-то ребята (И101, ЭТ).*

Прагматический маркер *как бы* из контекста (8), проаннотированный как АХ (аппроксиматор/хезитатив), рассматривался как два употребления ПМ: *как бы* (Х) и *как бы* (А).

Прагматические маркеры-аппроксиматоры и их корреляция с психотипом говорящего

Ниже представлены результаты автоматического анализа частотности маркеров-аппроксиматоров и их частотное распределение по психологическим типам информантов (интроверт/экстраверт), где

- **p-type** – психотип говорящего;
- **Function** – функция ПМ;
- **NContexts** – количество контекстов, в которых ПМ употребляется в указанной функции;

- **%TotalPtypeWords** – отношение количества ПМ в указанной функции к общему количеству слов в речи говорящих с данным психотипом;
- **%TotalPtypeContexts** – отношение количества контекстов с ПМ в указанной функции к общему количеству контекстов в речи говорящих с данным психотипом (см. табл.).

Таблица

Частотное распределение употреблений маркеров-аппроксиматоров по психотипу говорящих

Function	p-type	NContexts	%TotalPtypeWords	%TotalPtypeContext
А	интроверт	32	0,11	5,3
	экстраверт	62	0,08	6,5

Количество употреблений маркеров-аппроксиматоров в речи интровертов и экстравертов различается незначительно – по 0,011 и 0,08 % соответственно. Но поскольку бóльшая часть таких маркеров неоднословна, статистически целесообразнее опираться на отношение количества контекстов с ПМ в указанной функции к общему количеству контекстов в речи говорящих с данным психотипом. И здесь можно видеть значительную разницу в количестве употреблений данного типа ПМ: 6,5 % у экстравертов и 5,3 % у интровертов. Проанализируем несколько частных случаев таких употреблений:

- (9) *то есть это уже как бы для нас не важно / в какую сторону кровь идёт (И130, ИТ);*
- (10) *так что он как бы потомственный лесо (...) вод и вот (м-м) () любит он дерево / любит дерево // и вообще деревянная тема у него преобладает (И147, ИТ);*
- (11) **В ничего страшного // *В меня записывают / да / (м-м) абсолютно как бы не не это (И121, ИТ);*
- (12) *возможно даже / что это (м-м) ну(:) скорее не(:) на то чтобы Ирке% отдать / а как бы / как тебе сказать / что как (И131, ИТ).*

Заметно, что интроверты в контекстах (9) и (10) используют *как бы* в качестве своеобразной речевой «разминки», поначалу нечетко определяя

предмет разговора с помощью маркера-аппроксиматора, нащупывая дальнейший путь и с каждым словом все более уточняя и поясняя то, о чем идет речь. По сущности своей не уверенный в своих речевых навыках, собеседник-интроверт стремится как можно более полно объяснить то, что он имеет в виду, и не допустить вольной трактовки случайно брошенного *как бы*. В контекстах (11) и (12) интроверты вообще с трудом могут сформулировать то, что они хотели бы сказать и к концу реплики их речь становится совсем бессвязной, незаконченной, при всем их стремлении к точности. Экстраверты же при помощи маркеров-аппроксиматоров даже к четко обозначенному предмету речи добавляют неопределенности, выражают некоторое сомнение, стремятся к абстрактному отображению реальности, ср.:

- (13) *гитарист нужен в любой репертуаре вообще / как бы вот осваивать* (И125, ЭТ);
- (14) *ну(:) () там () типа / каталог заранее сделан / вроде бы конкретные работы уже приедут* (И121, ЭТ);
- (15) *ну она узнала ну как бы спрашивала как я долетел и всё ли хорошо там и так далее переживала ... @ угу* (И102, ЭТ);
- (16) *да не / ну конечно как бы можно не бояться / но всё равно это мощная машина / она как бы тебя (...) провоцирует на какие-то такие (...) (э-э) нь... непродуманные обгоны / это когда (а-а) да машина справится / там типа если что (...) вытянет* (И109, ЭТ).

Дж. Ченнелл предположила, что существуют различные средства, с помощью которых говорящие передают неопределенность: имплицатура, выбор расплывчатых слов. Исследователь утверждает, что некоторая неясность возникает из представления о том, что даже явно точные фразы могут быть истолкованы как имеющие неопределенное значение. С другой стороны, «нечеткие добавки» (как раз маркеры-аппроксиматоры) «представляют собой лексические элементы, которые изменяют степень определенности или прямолинейности составляющих, которые они

модифицируют»¹³. В следующем контексте (17) реализована как раз такая, характерная для экстравертов, смена степени определенности при помощи маркера-аппроксиматора *вроде как*:

(17) *нет (э-э) г... () потом тоже спрашивали / вроде как нет / но тем не менее / дождь (э-э) где-то в другой части города был *П всю ночь / а на Дворцовой\$-то не было (И65, ЭТ).*

Аппроксиматор часто сопровождает передачу чужой речи или просто информации, полученной от другого человека, т. е. выступает в функции *ксенопоказателя*, или ввода *ксенопоказателя*. В этом случае информация потенциально недостоверна именно по этой причине. Таких случаев оказалось гораздо больше в речи экстравертов. Аппроксиматор может сопровождать глагол говорения, как в примере (18), при этом маркер может присоединяться как к глаголу (говорящий сигнализирует о своих сомнениях в самом факте сообщения), так и к *ксенопоказателю*, ср.:

(18) *ну(:) вообще мы как (...) обговаривали / что вроде бы да // *П а я просто позвоню тогда Татьяне% и... и уточню (И113, ЭТ);*

(19) *Лена% / ты для меня одна единственная / там я тебя л... там вс... всегда любила и буду любить / что-то такое вот (И119, ЭТ).*

Однако небольшое количество контекстов не позволяет точно отнести маркеры-аппроксиматоры к определяющим функциональным типам, свойственным в большей степени ЭТ, и потому остается неясным, являются ли такие маркеры определяющими при соотнесении психологических типов и можно ли по их наличию или отсутствию в речи определить индивидов с относительно высоким или низким уровнем экстраверсии.

¹³ Channell, J. *Vague Language* (Describing English Language Series). – Oxford University Press, 1994. – Pp. 221-226.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что экстраверсия как психологический тип личности говорящего коррелирует с употреблением маркеров-аппроксиматоров в устной речи. Это дает дополнительные доказательства того, что экстраверты склонны говорить более абстрактно, меняя степень определенности своих высказываний при помощи маркеров-аппроксиматоров. Интроверты, в свою очередь, используют такие маркеры как основу для развернутых описательных конструкций. С точки зрения психологии это вполне объяснимо, поскольку интроверты обычно высказывают свое мнение осторожно, используя маркеры нечеткой номинации, однако стремятся передать мысль наиболее точно. Экстраверты в речи самоуверенны, однако выражают свои мысли более спонтанно, часто переходя от одной степени определенности к другой.

В перспективе исследования – расширение датасета и выявление более специфических лингвистических признаков для статистического прогнозирования (определения объективной вероятности) психологического типа на основании употребления маркеров-аппроксиматоров. Датасет и результаты текущего исследования могут быть использованы при создании алгоритмов обработки естественного языка (Natural Language Processing), а также систем автоматического синтеза и распознавания речи.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ В РАБОТЕ СОКРАЩЕНИЙ

А	– прагматический маркер-аппроксиматор
ИТ	– интроверт
ОРД	– корпус повседневной русской речи «Один речевой день»
ПМ	– прагматический маркер
ЭТ	– экстраверт
ЕРІ	– опросник Г. Айзенка
FRІ	– Фрайбургский многофакторный личностный опросник

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ВКР

1) Spontaneous Oral Speech From the Psycholinguistic Side: Pragmatemes in the Speech of Informants with a Different Psychotype // Коммуникативные исследования. – № 4 (14), 2017. – С. 73-82.

2) Что такого в *этом самом*? Специфика употребления одной единицы в разговорной речи // Язык. Культура. Образование: Материалы III Межвузовской научно-практической конференции (30 марта 2017 г.) В 2 ч. Часть 1 / Под общ. ред. Л. В. Захаровой, Е. В. Черемисиной.– СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2017. – С. 64-70.

3) *Скажите мне что-нибудь, и я пойму, кто вы*: к вопросу о психологической балансировке корпусного материала устной речи // XX Открытая конференция студентов-филологов СПбГУ, Санкт-Петербург, 17–21 апреля 2017 г.: Тезисы докладов – СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2017. – С. 68-69.

4) ВОТ: одна из прагматем в речи информантов с различным психотипом // Шестая конференция-школа «Проблемы языка: взгляд молодых ученых», Институт языкознания РАН, Москва, 12-14 марта 2018 г.: Тезисы докладов – М.: Институт языкознания РАН, 2018. – С. 9-10.

5) ВОТ: одна из прагматем в речи информантов с различным психотипом // Проблемы языка: Сб. научных статей по материалам Шестой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых».– М.: Институт языкознания РАН, Канцлер, 2018. – С. 56-68.

6) Python from the Tree of Knowledge: How to Study a Speech Corpus Effectively // CILC 2019: XI International Conference on Corpus Linguistics and Corpus Approaches to Discourse Analysis, Valencia, Spain. May 15-17, 2019. – Pp. 125-126.

7) СЛОВА, СЛОВА, СЛОВА: к вопросу об автоматической обработке материала речевого корпуса // Русское слово в многоязычном мире. Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ (г. Нур-Султан, Казахстан, 29 апреля –

3 мая 2019 года). [Электронный ресурс] // Ред. колл. *Н. А. Боженкова, С. В. Вяткина, Н. И. Клушина и др.* – СПб.: МАПРЯЛ, 2019. – С. 977-981.

8) Экстраверт интроверту рознь: к вопросу о частоте употребления прагматических маркеров в речи разных говорящих // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXVII. Интегративные процессы в когнитивной лингвистике: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике / Отв. ред. вып. *Т. В. Романова*. 16-18 мая 2019 года. М. – Тамбов – Нижний Новгород: Изд-во ДЕКОМ, 2019. – С. 1040-1044.

9) Pragmatic Markers of Russian Everyday Speech: the Revised Typology and Corpus-Based Study // Proceedings of the 25th Conference of Open Innovations Association FRUCT / *S. Balandin, V. Niemi, T. Tuytina* (eds.). – Helsinki, Finland, 2019. – Pp. 57-63 (в соавторстве с: *N. V. Bogdanova-Beglarian, O. V. Blinova, T. Yu. Sherstinova, E. V. Troshchenkova, K. D. Zaides*).

10) Если бы да “КАК БЫ”: опыт лексикографического описания // Русская речь. – № 6, 2020. – С. 17-27.

11) “КАК БЫ он экстраверт что ли?”: к вопросу о корреляции прагматических маркеров-аппроксиматоров с психотипом человека // Социо- и психолингвистические исследования. – № 8, 2020. – С. 56-60.

12) Pragmatic Markers in Dialogue and Monologue: Identification Difficulties and Typical Formation Models // SPECOM 2020. Lecture Notes in Artificial Intelligence, LNAI, vol. 12335. – Springer, Switzerland, 2020. – Pp. 1-11 (в соавторстве с: *N. V. Bogdanova-Beglarian, O. V. Blinova, T. Yu. Sherstinova, K. D. Zaides, T. I. Popova*).

13) О чем говорит психотип: функциональное распределение прагматических маркеров в речи интровертов и экстравертов // Коммуникативные исследования. – № 1, 2021. – С. 55-70.

14) Sociolinguistic Variability of Russian Everyday Speech: A Corpus-Based Study // Proceedings of the 27th IEEE Conference of the Open Innovations Association FRUCT. FRUCT’27. The University of Trento (Italy), 7-9

September 2020. Trento, Italy, FRUCT Oy, Finland, Vol. 2 (ACM volume) / *S. Balandin, L. Turchet, T. Tyutina.* (eds.). – Pp. 288-293 (в соавторстве с: N. V. Bogdanova-Beglarian, E. M. Baeva, O. V. Blinova, T. Yu. Sherstinova, T. I. Popova).

15) Прагматические маркеры русской повседневной речи: количественные данные // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2021) / Гл. ред. *В. П. Селегей.* – М.: РГГУ, 2021. – В печати (в соавторстве с: Н. В. Богданова-Бегларян, О. В. Блинова, Т. Ю. Шерстинова, Е. В. Трощенко, К. Д. Зайдес, Т. И. Попова, Т. С. Сулимова).

16) Pragmatic Markers from the Psycholinguistic Side: Statistics and Personality Diagnostic Opportunities // CILC 2021: XII International Conference on Corpus Linguistics and Corpus Approaches to Discourse Analysis, Murcia, Spain. April 28-30, 2021. – In Print (в соавторстве с: N. V. Bogdanova-Beglarian, O. V. Blinova).